

ЛЖЕ-ЕПИСКОПЪ ПАИСІЙ ВЪ АСТРАХАНИ И ЦАРИЦЫНЪ.

Прошедшій августъ мѣсяць былъ не безъ новостей среди Астраханскихъ раскольниковъ австрійцевъ-часовенныхъ. Лже-епископъ Паисій, именующій себя Саратовскимъ и Астраханскимъ, согласно своего обѣщанія, прибылъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Астрахань въ первыхъ числахъ августа и прожылъ до 12 августа.

Впродолженіе этого времени Паисій совершилъ нѣсколько богослуженій въ Шулгиновской раскольниковской церкви; побывалъ онъ и въ домахъ нѣкоторыхъ богачей, принадлежащихъ къ расколу австрійцевъ. Какъ намъ передавали, Паисія астраханскіе богачи-раскольники принимали очень радушно, такъ что онъ, въ сравненіи съ другими городами его паствы, въ Астрахани блаженствовалъ. Здѣсь для Паисія былъ совѣтъ другой свѣтъ; не то для него бываетъ въ Саратовской епархіи, какъ читатель увидитъ ниже. Въ Астрахани Паисій служилъ открыто, свободно, въ публичной раскольниковской Шулгиновской церкви; ему оказывалась и почеть архіерейская отъ его пасомыхъ, хотя и богатыхъ раскольниковъ,—и вотъ, въ упоеніи такой свободой и почестями Паисій даже начиналъ было понемногу забывать, что онъ несамозванный архіерей, а какъ будто похожій на настоящаго. Но увы! Какъ только Паисій переступалъ границу Астраханской губерніи, всѣ эти мечты его разсыпались и предъ нимъ открылось, въ самыхъ яркихъ краскахъ, что онъ не архіерей, а крестьянинъ Московской губерніи Бронницкаго уѣзда, Проконій Лапшинъ.

Изъ Астрахани Паисія провожали на парходную пристань главные богачи раскольниковскіе—Вѣховъ и другіе... Напутственный всякими благопожеланіями, Паисій отправился вверхъ по Волгѣ въ г. Царицынъ для разбирательства тяжелаго дѣла лже-іерея Павла Маркова съ мѣстными купцами Кирилломъ Мартыновымъ Смирновымъ и Алексѣемъ Егоровымъ Жаровымъ. Сіи послѣдніе принесли жалобу владыкѣ Паисію, обвиняя своего лже-іерея Павла Маркова въ самыхъ тяжкихъ и грязныхъ преступленіяхъ, о которыхъ излишнимъ считаю здѣсь и говорить.

Въ чемъ обвиняли Смирновъ и Жаровъ своего духовнаго отца, за это онъ подлежалъ бы изверженію хотя и изъ самозваннаго сана; но нашлось много защитниковъ и у Павла Маркова, которые опровергали взводимыя на него обвиненія. Завязалась обычная у раскольниковъ перебранка, въ которой они награждали другъ друга разными эпитетами. Въ этой перебранкѣ досталось порядочно и самому Паисію. Въ концѣ концовъ Паисій увидѣлъ, что противъ лже-іерея Павла возстали богачи, а въ защиту его люди по большей части бѣдные, но за то болѣе изобрѣтательные въ подборѣ разныхъ красныхъ словцевъ. Паисій рѣшилъ, вмѣсто лишенія сана лже-іерея Павла, перевести его въ отдаленную отъ Царицына деревню; противная сторона осталась недовольною. Чѣмъ все это окончится покажетъ будущее, о чемъ мы не преминемъ сообщить читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 14 на 15 августа, наканунѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, Паисій вздумалъ было служить въ мѣстной раскольнической часовнѣ; но полицейская власть г. Царицына не позволила ему этого, говоря „мы знаемъ только преосвященнаго Павла, епископа Саратовскаго и Царицынскаго, а вы кто такой“? и конечно паспортъ Паисія блистательно свидѣтельствовалъ, что онъ крестьянинъ Прокопій Лапшинъ. Со злостію въ душѣ Паисій ушелъ изъ часовни. Изъ Царицына Паисій или, въ дѣйствительности, Прокопій Лапшинъ отправился въ Москву, гдѣ у него живетъ самый усердный поклонникъ бахуса, — сынъ Паисія, за послѣднее время окончательно спившійся и лежащій на смертномъ одрѣ. И вотъ къ нему то отправился Паисій.

Священникъ *Евтропій Кочергинъ.*

ХРАМЪ СВ. СОФІИ.

Если какому нибудь народу Византія особенно близка по историческимъ воспоминаніямъ, то это несомнѣнно народу русскому. Изъ Византіи Русь озарилась свѣтомъ христіанской вѣры. Изъ Византіи пришло къ намъ искусство, имѣвшее огромное влияніе на судьбу и развитіе русскаго искусства. На Византію,